

Факторы и условия углубления межрегиональной социально-экономической дифференциации

Валенцукевич К.И.

В условиях высокой степени межрегионального неравенства в Российской Федерации, определение факторов снижения территориальных диспропорций является важной задачей. При этом избыточный, закреплённый перечень указанных факторов в экономической науке отсутствует. В связи с этим определение факторов, способствующих региональному развитию, и как следствие управлению социально-экономическим неравенством между регионами, является востребованным и необходимым. Целью работы является представление авторской интерпретации выведенных Полом Кругманом факторов «второй природы» с концентрацией на инновационном и инфраструктурном развитии регионов Российской Федерации. Аргументация рекомендаций и необходимости развития факторов «второй природы» обеспечивается использованием общенаучных и специальных методов научного познания: наблюдения, классификации, сравнения и обобщения, ретроспективного анализа, системного и функционально-структурного анализа. В статье рассмотрены основные факторы «второй природы», указана необходимость их развития, особенно в условиях Индустрии 4.0. Улучшение инноваций и инфраструктуры в регионах является трудоемким и долгосрочным процессом, но только оно способствует устойчивому развитию территории. При этом, темпы развития регионов зачастую зависят от заинтересованности федеральной власти. Если власти региона способны правильно определять текущий тренд, формировать узнаваемый «бренд» территории и делать упор на развитие факторов «второй природы», скорость такого развития будет существенно выше, в особенности среди «срединных» регионов, не обладающими значительными конкурентными преимуществами. Качественное использование нужных факторов воздействия на экономическое развитие территории, в свою очередь влияет на межрегиональное неравенство и делает процесс его сокращения понятным и управляемым, что в свою очередь влияет на общественное благосостояние государства в целом.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Валенцукевич К.И. Факторы и условия углубления межрегиональной социально-экономической дифференциации // Дискуссия. — 2025. — № 5 (138) — С. 43–49.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Межрегиональные неравенства, факторы развития региона, инфраструктура, инновационное развитие, региональная политика, социально-экономическая дифференциация.

Factors and conditions of deepening interregional socio-economic differentiation

Valentsukevich K.I.

Given the high degree of inter-regional inequality in the Russian Federation, determining the factors of reducing territorial disparities is an important task. At the same time, there is no redundant, fixed list of these factors in economics. In this regard, the identification of factors contributing to regional development and, as a result, the management of socio-economic inequality between regions is in demand and necessary. The purpose of the work is to present the author's interpretation of the "second nature" factors derived by Paul Krugman with a focus on the innovative and infrastructural development of the regions of the Russian Federation. The argumentation of recommendations and the need for the development of "second nature" factors is provided by the use of general scientific and special methods of scientific knowledge: observation, classification, comparison and generalization, retrospective analysis, systemic and functional-structural analysis. The article examines the main factors of the "second nature" and indicates the need for their development, especially in the context of Industry 4.0. Improving innovation and infrastructure in the regions is a labor-intensive and long-term process, but it only contributes to the sustainable development of the territory. At the same time, the pace of regional development often depends on the interest of the federal government. If the regional authorities are able to correctly identify the current trend, form a recognizable "brand" of the territory and focus on the development of "second nature" factors, the rate of such development will be significantly higher, especially among the "middle" regions that do not have significant competitive advantages. The qualitative use of the necessary factors influencing the economic development of the territory, in turn, affects interregional inequality and makes the process of its reduction understandable and manageable, which in turn affects the public welfare of the state as a whole.

FOR CITATION

Valentsukevich K.I. Factors and conditions of deepening interregional socio-economic differentiation. *Diskussiya [Discussion]*, № 5 (138), 43–49.

APA

KEYWORDS

Interregional inequality, regional development factors, infrastructure, innovative development, regional policy, socio-economic differentiation.

ВВЕДЕНИЕ

Социально-экономическое неравенство между регионами присуще всем странам мира. При этом, в более развитых странах дифференциация ниже, чем в менее развитых. Неоднородность пространства связана с историческими особенностями развития регионов. Экономическая деятельность на конкретной территории концентрируется в определенных местах под воздействием ряда факторов, к которым относятся: территориально-географическое положение, сосредоточение природных ресурсов, степень развития человеческого капитала, инфраструктуры, инновационного развития, качества развития институтов и т.д.

Сосредоточение совокупности факторов на определенной территории создает конкурентные преимущества, впоследствии способствующие опережающему развитию по сравнению с другими регионами. Указанное является предпосылкой для увеличения социально-экономического неравенства между регионами. Определение факторов способствующих социально-экономическому развитию регионов, является важной задачей, ведь только при понимании рычагов воздействия, ситуация приобретает управляемый характер, что впоследствии создает возможность регулирования межрегионального неравенства.

Конечно, одновременно создать конкурентные преимущества для всех регионов России невыполнимая задача, ведь каждый регион уникален по-своему. Общего, однообразного решения нет. При этом, разделение факторов на обобщенные группы может значительно упростить ситуацию. Какие-то факторы подвластны воздействию извне, другие, например, природные, не зависят от человека и в очень редких случаях могут подвергаться воздействию. Точечное направленное воздействие на подвластные изменениям факторы, будет способствовать росту темпов и уровню социально-экономического развития региона. Что в свою очередь сделает понятным и управляемым процесс сокращения региональных диспропорций.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Социально-экономическая дифференциация между регионами демонстрирует разницу в степени экономического развития, социального благосостояния и качества жизни между различными регионами одного государства. Разница проявляется в уровне жизни населения, заработных платах, инфраструктурном развитии, доступности и качестве социальных услуг, уровне здравоохранения, образования и иных

показателей, закладывающих фундамент для развития общества.

Указанные различия в основном являются следствием ряда факторов, зачастую формирующихся десятилетиями. Возникает вопрос, по какой причине одни регионы развиваются быстрее, другие медленнее, за счет чего регионы становятся успешнее, а разрывы приобретают колоссальный характер, вызывающий беспокойство в обществе.

Экономическая наука имеет множество работ, описывающих факторы, влияющие на социально-экономическое неравенство между регионами, все они известны, структурированы и оценены в динамике в привязке к конкретной территории, при этом однозначного представления о том, какие факторы ключевые, а какие второстепенные не возникает.

Наиболее четкое структурирование факторов, способствующих усугублению межрегионального неравенства, предложил нобелевский лауреат Пол Кругман. Им были разделены влияющие на региональное развитие факторы «первой» и «второй» природы [10].

С одной стороны, факторы «первой природы», не зависящие от человека: географическое положение, обеспеченность природными ресурсами и т.д.

С другой стороны, факторы «второй природы», в большей степени зависящие от общества: состояние инфраструктурного развития, эффект агломерации и образующийся эффект масштаба, институциональная среда, качество человеческого капитала и т.д. При этом необходимо понимать, что драйвером развития экономики конкретного региона, являются именно факторы «второй природы», в большей степени контролируемые и подвластные регулированию.

Разделения факторов, способствующих образованию межрегионального неравенства, важно, для определения возможности воздействия на них. Например, факторы «первой природы» по причине своей специфики (слабой зависимости от общества и государства) должны учитываться как данность и рассматриваться с позиции наименьшей мобильности и способа воздействия на них. Обратная ситуация для факторов «второй природы», они подвержены влиянию людей, направленное воздействие на них способствует их развитию и улучшению, что впоследствии является инструментом для выравнивания социально-экономического неравенства между регионами в масштабе государства при формировании региональной политики [6].

При этом, утверждение о том, что факторы «первой природы» должны восприниматься как заданные не совсем точно, так как территории, в отношении которых применяется целенаправленная государственная политика, например в части усовершенствования транспортной инфраструктуры, вовлечение региона в международные отношения, в корне могут изменить положение.

Ярким примером, таких изменений можно считать Калининградскую область, до введения антироссийских санкций, на первый взгляд сложное географическое положение, долгое время создавало преимущество. Регион являющийся эксклавом, активно участвовал в международной торговле, пользовавшись выгодами границы с европейскими странами. Но ситуация изменилась, в связи с жесткой санкционной политикой стран Европы, положение региона стало сложнее, потребовались большие затраты на оборону и на выстраивание новых экономических отношений [4].

Таким образом, имеющиеся факторы «первой природы», а именно географическое положение, которое до введения антироссийских санкций создавало преимущество для региона, стало создавать сложности и дополнительные затраты [7].

Упомянутый выше пример, демонстрирует, что в случае наличия факторов «первой природы» территории необходимо извлекать максимально возможную выгоду от их использования. Но, также нужно помнить, что в любой момент конъюнктура может измениться, и когда-то успешная территория, развивающаяся только за счет факторов «первой природы», может утратить свои преимущества.

Для недопущения такой ситуации, территории следует делать упор на развитие факторов «второй природы». Развитие которых приобретает особую актуальность в условиях геополитической и макроэкономической нестабильности.

Особое внимание необходимо уделить инновациям, как фактору «второй природы», развитие которых является катализатором экономического роста.

В Российской Федерации тренд на развития инноваций заложен в утвержденной Правительством Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства, в которой вопросы цифровой трансформации занимают одну из ключевых ролей. В свою очередь Министерство строительства РФ на ежегодной основе предоставляет информацию об индексе цифровизации «IQ городов», который позволяет определить уровень цифровизации территорий и эффективность внедряемых цифровых решений.

Индекс разработан совместно с МГУ им. Ломоносова в рамках проекта «Умный город».

Согласно исследованию НИУ ВШЭ в 2024 году наиболее инновационными регионами являлись [1]:

- Москва;
- Санкт-Петербург;
- Республика Татарстан;
- Нижегородская область;
- Новосибирская область.

Указанные регионы активно внедряют цифровые технологии, сопровождаемые высоким образовательным потенциалом. Лидируя по объему затрат на цифровое развитие.

Важно отметить, что цифровое развитие в условиях Индустрии 4.0 (переход к цифровому развитию территорий) имеет непосредственную взаимосвязь с социально-экономическим развитием территории. Имея прямую корреляцию, ухудшение показателей цифрового развития региона способствует увеличению межрегионального неравенства внутри страны.

При этом, необходимо осознавать, что отставание в инновационном развитии конкретной территории тяжело восполняемо. Регионы вкладывающие значительные ресурсы в развитие и создание качественной инновационной среды, имеют значительный запас по сравнению с отстающими регионами, указанное явление объяснимо эффектом масштаба. Также, не следует забывать, что регионы, отличающиеся успешным цифровым развитием, являются точкой притяжения для квалифицированных кадров, которые в свою очередь вносят свой вклад в развитие территории. Обратная ситуация происходит в отстающих регионах, наблюдается отток специалистов в более инновационно развитые регионы. Возникает ситуация, в которой, развитие инноваций и инфраструктуры в отстающих регионах требует еще больших затрат. Как следствие, дифференциация между инновационно развитыми и слабо развитыми регионами начинает усиливаться, и со временем, различия все труднее сократить [3].

Еще одним важным фактором социально-экономического развития является улучшение инфраструктуры региона. Которая закладывает фундамент для улучшения качества жизни населения, ускорения темпов урбанизации и поддержки экономики регионов в условиях высокого инфляционного давления наблюдаемого в 2022 – 2024 гг.

При этом, необходимо понимать, что инвестиции в развитие инфраструктуры имеют достаточно долгий срок окупаемости. Инвестируя в развитие инфраструктуры отдаленных

и отсталых регионов, не обладающих существенными конкурентными преимуществами, мы получаем низкую отдачу от инвестиций, но такие инвестиции крайне необходимы для сокращения межрегиональной дифференциации. Такие инвестиции благоприятно влияют на экономику государства в целом, ведь способствуют сокращению транспортных расходов и повышают глобальную конкурентоспособность российских товаров [2].

Увеличение конкурентоспособности отстающих российских регионов является важным аспектом для сокращения межрегиональной дифференциации. Ведь проблема социально-экономического неравенства в России является острой. В нашей стране наблюдается существенное неравенство по ряду показателей [9]:

- Численность населения «первого» региона превышает численность «последнего» региона в 311 раз;

- Площадь «первого» региона превышает площадь «последнего» региона в 3 568 раз;

- ВРП на душу населения «первого» региона превышает показатель «последнего» региона примерно в 100 раз;

- Инвестиции в основной капитал «первого» региона превышает показатель «последнего» региона примерно в 295 раз.

В настоящем исследовании был рассмотрен небольшой перечень показателей социально-экономического развития, при расширении списка показателя для анализа, ситуация не изменится [5]. Разница между регионами «экстремумами» в России довольно существенная, изменить её без значительных усилий и улучшения факторов «второй природы» остается невозможным.

Серьезной проблемой также является создание конкурентных преимуществ для «срединных» регионов, ведь таких в России большинство. Регионы, не выделяющиеся наличием особенных конкурентных преимуществ, не имеющие стимулов и предпосылок для экономического роста. Ускоренное развитие «срединных» регионов происходит в двух случаях: 1) когда регион отличается наличием богатых природных ресурсов (фактор «первой природы»); 2) когда регион затрагивает интересы государства и бизнеса [8].

Ярким примером развития «срединного» региона послужит развитие Нижегородской области, в частности административного центра – Нижнего Новгорода. Некогда город Горький, не примечательный для туристов, без развитой инфраструктуры и транспортной доступности, не привлекательный для рыночных инвесторов,

сделал феноменальный скачок своего развития. Значительный рост в начале двухтысячных связан в целом со смещения вектора развития региона, в начале 2000-ых произошел резкий всплеск роста малого бизнеса в регионе, связанный в основном с перетоком рабочей силы из закрывающихся советских промышленных производств в сферу малого бизнеса. Существенные изменения также произошли к чемпионату мира по футболу 2018 года и празднованию 800-летия Нижнего Новгорода, оба события отличались значительными вливаниями из федерального бюджета. Указанные средства были направлены на развитие инфраструктуры и инновационное развитие региона. В регионе было реконструировано множество городских пространств, построены новый терминал аэропорта, стадион, реконструированы объекты культурного наследия. Упомянутые импульсы способствовали привлечению в регион крупных гостиничных сетей, открытию ресторанов и кафе. Запущен поезд «Ласточка» из Москвы, время в пути на которой занимает порядка трех с половиной часов.

Совершенствование инфраструктуры, транспортной доступности, улучшает пространство региона, привлекает инвесторов и туристические потоки, что закономерно поддерживает импульс экономического развития, привлечения квалифицированной рабочей силы и создание «бренда региона».

Ярким показателем развития Нижегородской области является тот факт, что инвестиции в капитал региона за 2023 год превышают инвестиции 2022 года на 37% [9].

Также особенностью привлечения туристических потоков послужил такой маркетинговый ход, как определение Нижнего Новгорода, как «Столицы закатов». Связанный с этим музыкальный фестиваль «Столица закатов» проходящий в Нижнем Новгороде на протяжении всего летнего сезона привлекает огромное количество туристов, а значит и средств в бюджет региона.

При этом, несмотря на существенные показатели развития региона, наблюдается значительный отток населения из региона. Связано это с близким расположением Московского региона, который сильно отличается, по уровню развития инфраструктуры, институциональному развитию и привлекает лучшими условиями оплаты труда (разница с Нижегородской областью почти в два раза).

Упомянутый пример свидетельствует о том, что развитие «срединных» регионов трудоем-

кий процесс и без влияния федеральных властей и направления бюджетных средств почти невозможен. В таком случае, целенаправленная политика государства, направленная на создание и развитие конкурентных преимуществ и бренда региона, способна изменить ситуацию и послужить импульсом развития региона, а как следствие способствовать сокращению территориального неравенства и улучшить уровень благосостояния граждан в целом. Сохранение импульса, который дает федеральная власть в адрес «срединного» региона зависит от способности этого региона быстро адаптироваться к изменяющимся государственным приоритетам и задачам, приобретать и развивать новые качества, актуальные на текущей повестке государственной политики.

Существует множество государственных механизмов, которые способны повлиять на социально-экономическое развитие региона, но при их использовании не закладываются качественные, структурные изменения экономики. Все меры должны использоваться в совокупности, государство может дать краткосрочный импульс, но только при помощи развития факторов «второй природы» можно говорить о долгосрочном изменении ситуации. Развитие инфраструктуры, внедрение инноваций и формирования качественных институтов – вот основные стимулы для социально-экономического процветания региона.

Планомерное развитие факторов «второй природы» в масштабе каждого региона страны послужит импульсом экономического развития регионов и как следствие сокращению межрегиональной дифференциации, что существенно отразится на всех сферах общественной жизни общества.

ВЫВОДЫ

Таким образом, важной особенностью развития регионов Российской Федерации является достаточно широкий разброс по характеристикам территории в разрезе факторов «первой» и «второй» природы.

Неравенство в регионах России возникает по объективной причине – наличие конкурентных преимуществ в конкретном регионе. Конкурентные преимущества, обеспечивающие развитыми факторами «первой природы» зачастую не практичны и слабо управляемы. Особенно сложна ситуация обстоит в «срединных» регионах, не обладающими явными конкурентными преимуществами.

При этом развитие факторов «второй природы», в частности инноваций и инфраструктуры, дает мощный долгосрочный импульс для создания конкурентных преимуществ и как следствия социально-экономического развития региона. Что в свою очередь делает процесс сокращения межрегионального неравенства понятным и управляемым.

Список литературы

1. Абашкин, В. Л., Абдрахманова, Г. И., Артёмов, С. В. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 9 // Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 248 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/949132842.html>.
2. Батракова, Л. Г. Социально-экономическое неравенство регионов России. Теоретическая экономика. – 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-neravenstvo-regionov-rossii>.
3. Быковская, Н. В. Инновационное развитие регионов // Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – № 7. – С. 12-17. – DOI: 10.32651/217-12.
4. Вострикова, Е. О. Транспортно-логистическая инфраструктура как фактор устойчивого развития региона // Экономическая безопасность. – 2022. – Т. 5, № 3. – С. 1073-1092. – DOI: 10.18334/ecssec.5.3.114847.
5. Гагарина, Г. Ю., Болотов, Р. О. Оценка межрегионального неравенства в Российской Федерации и его декомпозиция с применением индекса Тейла // Федерализм. – 2021. – (4). – С. 20-34. – DOI: 10.21686/2073-1051-2021-4-20-34.
6. Зубаревич, Н. В. Развитие российского пространства: барьеры и возможности региональной политики // Мир новой экономики. – 2017. – № 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-rossiyskogo-prostranstva-bariery-i-vozmozhnosti-regionalnoy-politiki>.
7. Сергеев, Д. Л. Политическая экономика развития эксклавного региона в условиях санкций // ЭТАП. – 2022. – № 6. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-ekonomika-razvitiya-eksklavnogo-regiona-v-usloviyah-sanktsiy>.
8. Татаркин, А. И. Социально-экономический статус срединного региона России. Пространственная экономика. – 2005. – № 4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskii-status-sredinnogo-regiona-rossii>.
9. Федеральная служба государственной статистики // Электронный ресурс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru>.
10. Фудзита, М., Кругман, П. Р., Венейблс, А. Пространственная экономика: города, регионы и международная торговля. – Издательство Массачусетского технологического института, 2001. – DOI: 10.1002/j.2325-8012.2000.tb00353.x.

References

1. *Abashkin, V. L., Abdrakhmanova, G. I., Artemov, S. V.* Rating of innovative development of the subjects of the Russian Federation. Issue 9 // National research. University of Higher School of Economics. – Moscow: ISIEZ HSE, 2024. – 248 p. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://issek.hse.ru/news/949132842.html>.
2. *Batrakova, L. G.* Socio-economic inequality in the regions of Russia. Theoretical economics. – 2021. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-neravenstvo-regionov-rossii>.
3. *Bykovskaya, N. V.* Innovative development of the regions // The economics of agriculture in Russia. – 2021. – № 7. – Pp. 12-17. – DOI: 10.32651/217-12.
4. *Vostrikova, E. O.* Transport and logistics infrastructure as a factor of sustainable development of the region // Economic security. – 2022. – Vol. 5, № 3. – Pp. 1073-1092. – DOI: 10.18334/ecsec.5.3.114847.
5. *Gagarina, G. Yu., Bolotov, R. O.* Assessment of interregional inequality in the Russian Federation and its decomposition using the Theil index // Federalism. – 2021. – (4). – Pp. 20-34. – DOI: 10.21686/2073-1051-2021-4-20-34.
6. *Zubarevich, N. V.* Development of the Russian space: barriers and opportunities of regional policy // The world of the new economy. – 2017. – № 2. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-rossiyskogo-prostranstva-bariery-i-vozmozhnosti-regionalnoy-politiki>.
7. *Sergeev, D. L.* The political economy of the development of the exclave region in the context of sanctions // STAGE. – 2022. – № 6. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-ekonomika-razvitiya-eksklavnogo-regiona-v-usloviyah-sanktsiy>.
8. *Tatarkin, A. I.* Socio-economic status of the central region of Russia. Spatial economics. – 2005. – № 4. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskii-status-sredinnogo-regiona-rossii>.
9. *Federal State Statistics Service.* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://rosstat.gov.ru>.
10. *Fujita, M., Krugman, P. R., Venables, A.* Spatial economics: cities, regions and international trade. – MIT Publishing House, 2001. – DOI: 10.1002/j.2325-8012.2000.tb00353.x.

Информация об авторе

Валенцукевич К.И., аспирант Северо-Кавказского института – филиала РАНХиГС (г. Пятигорск, Российская Федерация).

© Валенцукевич К.И., 2025.

Information about the author

Valentsukevich K.I., postgraduate student at the North-Caucasian Institute, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Pyatigorsk, Russian Federation).

© Valentsukevich K.I., 2025.